

Это что еще за классический штамп из женских любовных романов?

К чему такая драма? С чего бы мне вдруг обливать его вином?

Это же нелогично!

Чжоу Мо в недоумении покачал головой: Такие сцены не должны происходить со мной. Облить босса вином — это удел глупеньких секретарш.

[Но рядом с Фу Яньчжи просто не может быть глупеньких секретарш.]

Тогда почему именно я?!

[Это наказание за то, что ты разлучил влюбленных.]

Так это наказание для него или для меня? Чем я провинился? Я всего лишь ничем не примечательный второстепенный персонаж.

Тем временем Фу Яньчжи уже подошел ближе. Он прошел мимо Чжоу Мо, даже не взглянув на него, и остановился рядом с Чжоу Юньнином. Они слегка чокнулись бокалами и начали о чем-то тихо переговариваться.

— Главное, чтобы этот продукт искусственного интеллекта подошел для умного дома. Курорт мы строим лишь для того, чтобы заявить о себе. Сяо У сказал, что через пару дней площадку можно будет сдать в аренду съемочной группе для записи шоу.

— Если всё пойдет гладко, то за первые два месяца проект окупит... Ты что делаешь?

Чжоу Мо стоял с маленьким бокалом в руке, натянув на лицо вымученную улыбку:

— Вы... вы обсуждаете дела.

— Угу.

— ...

Чжоу Мо трусливо отступил на шаг:

— Тогда продолжайте.

В голове мгновенно раздался пронзительный визг сирены. Система зарычала так, будто

прижалась к самому уху: [Задание! Задание! Отказ от задания карается ударом тока!]

От этого шума у Чжоу Мо разболелась голова. Он отвернулся и потер виски:

— Я не говорил, что отказываюсь. Я просто обдумываю план действий. Если я оболью его прямо сейчас, это будет выглядеть слишком наигранно.

Система, похоже, успокоилась и замолчала. Чжоу Мо выдохнул с облегчением. Спрятавшись за шоколадным фонтаном, он жевал банан в глазури и лихорадочно соображал, как бы облить Фу Яньчжи вином и при этом не получить по шее от Чжоу Юньнина.

Впрочем, даже если Чжоу Юньнин его не тронет, Фу Яньчжи точно устроит расправу — у него все дурные намерения были на лице написаны.

— Может, попробуем другой способ? — пробормотал Чжоу Мо. — Например, я опрокину этот шоколадный фонтан прямо на него. Это будет куда унизительнее, чем просто плеснуть вином.

[Ты мог бы умереть быстро, но выбрал способ, при котором тебя будут медленно терзать.]

Чжоу Мо замолчал и запихнул в рот кусочек пирожного. Его щеки раздулись, как у хомяка. Он взял бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта.

Ладно, будь что будет. Все равно придется стать козлом отпущения, так лучше покончить с этим поскорее — короткая боль лучше долгой.

С этой мыслью он рванул с места.

Фу Яньчжи как раз обсуждал планы на следующий квартал, когда перед ним возникла белая тень. Не успел он среагировать, как что-то пластиковое накрыло его с головой.

Убийцы!

Он инстинктивно отступил и уже приготовился дать отпор, как вдруг почувствовал легкий удар по лицу. Пластик сорвали, и на него брызнули мелкие капли воды.

Чжоу Мо уже стремительно удирал, на бегу извиняясь и продолжая кланяться.

Порой Фу Яньчжи не мог не восхищаться Чжоу Мо: носиться как дикий кабан по залу, заставленному столами с угощениями, и при этом ничего не опрокинуть — такой талант был только у него...

Стоп! Почему он накрыл меня пластиком?!

Чжоу Юньнин стоял рядом, сжимая бокал, и до сих пор не мог осознать произошедшее.

— Кто это сейчас пронесся?

— Твой брат.

— М-да.

Чжоу Юньнин глубоко вздохнул:

— Пожалуй, стоит найти ему хорошего врача.

— Они наверняка решили, что я идиот! — Чжоу Мо забился в угол и скрежетнул зубами. — Кто вообще занимается такой ерундой на пустом месте!

[Не идиот, а слабоумный.]

Чжоу Мо: ...

Я сейчас серьезно разозлюсь!

Он нашел безлюдное место, снял галстук-бабочку и принялся рассеянно теревить его. Мысли разлетались в разные стороны. Поманив официанта, он спросил, нельзя ли принести несколько яичных тартелеток.

Официант, который видел, как Чжоу Мо в одиночку опустошил половину стола, уточнил:

— Несколько? Четыре, верно?

— Восемь, — Чжоу Мо показал цифру «восемь» и похлопал себя по животу. С виду еды было много, но на деле на каждой тарелке — лишь крошечный кусочек.

— У вас отличный аппетит.

— А? — Чжоу Мо обернулся и увидел щеголеватого парня в красном костюме с леопардовым галстуком. Его белые туфли блестели, как зеркала.

— Моя фамилия Сюй, — парень протянул руку. — Наследник Синжань Технолоджи. А вы кто? Раньше вас не видел.

— Чжоу Мо.

— А! — Сюй Лэжань оживился. — Тот самый строптивый второй сын семьи Чжоу.

Чжоу Мо: — Благодарю за комплимент.

Официант принес тарталетки. Чжоу Мо оказался щедрым: отдал по одной официанту и Сюй Лэжаню, а остальные шесть принялся уплетать за обе щеки.

Повар в семье Чжоу готовил изумительно. Чжоу Мо съедал по тарталетке за два укуса, при этом ел очень аккуратно и почти бесшумно, что выглядело даже эстетично: одной рукой держал угощение, а другой — салфетку, чтобы не проронить ни крошки.

Сюй Лэжань, глядя на него, откусил кусочек своей тарталетки.

Обычный вкус, ничего особенного.

— Тебе не нравится? — спросил Чжоу Мо, вытирая пальцы.

— Подобные смеси сахара и жира лучше есть поменьше.

— Привередничаешь.

Чжоу Мо взял нож и аккуратно отрезал кусочек, который успел надкусить Сюй Лэжань. Он сделал это так ровно, что на круглой тарталетке осталась идеальная полукруглая выемка.

Не побрезговав, он отправил отрезанный кусочек себе в рот.

— Богачам не стоит так разбрасываться едой. Когда человек по-настоящему голоден, он съест всё что угодно.

Раньше кожа Чжоу Мо была желтоватой, волосы — сухими. Это последствия голодного детства, недоедания и тяжелой работы под палящим солнцем. Он всегда был чумазым, хотя кожа под одеждой оставалась ослепительно белой.

Нынешний Чжоу Мо выглядел точно так же, как оригинал, но тот рос в неге и роскоши, почти не видел солнца, поэтому его кожа была фарфорово-белой. Сейчас, сидя на диване, он казался настолько бледным, что свет буквально проходил сквозь него.

И вот этот «снежный человек» смотрел на мир с выражением глубокой усталости, словно офисный работник, которого жизнь была нещадно.

Сюй Лэжань на мгновение лишился дара речи и поднял бокал.

Чжоу Мо чокнулся с ним и запил тарталетку вином. Наконец он удовлетворенно вздохнул: пронесло, чуть не умер с голоду.

— Почему ты сидишь здесь один, а не со своим старшим братом?

— Он делами занимается. Зачем мне мешаться?

Чжоу Мо откинулся на спинку дивана, засунул руки в карманы и превратился в бесформенную кучу.

— Я всё равно ничего не понимаю, только мешаться буду. Лучше побуду паразитом.

— ...

Сюй Лэжань подавился:

— Довольно комфортная жизненная позиция.

— А ты? Почему не идешь общаться?

— Я младший в семье, мне не о чем беспокоиться.

— Значит, мы с тобой похожи, — Чжоу Мо дернул Сюй Лэжана за край пиджака. — Смотри, какой нарядный, а сидишь такой напряженный. Не устал? Откинься назад, так гораздо удобнее. Учись.

Еще чего, буду я уподобляться этому бездельнику.

Сюй Лэжань скривился, но, вопреки своим мыслям, послушно откинулся на спинку дивана.

О!

Блаженство.

Чжоу Юньнин, разыскивавший брата по всему залу, наконец нашел в углу две «бесформенные кучи».

Чжоу Мо не волновало, что он кого-то обидел и что Чжоу Юньнин скоро устроит ему взбучку. Он жил по принципу: «В жизни нет ничего важного, кроме смерти», поэтому нервничал только перед тем, как совершить пакость. Сейчас же он лежал и видел сладкие сны.

На середине сна пузырь блаженства лопнул.

Стоило открыть глаза, как перед ним возникло мрачное лицо Чжоу Юньнина.

Чжоу Юньнин схватил его за шиворот, как нашкодившего котенка, и приподнял. Он видел, как «котенок» приоткрыл один глаз, взглянул на него и снова медленно закрыл.

Брови расслаблены, на губах легкая улыбка — само спокойствие.

— Ты что творишь?

— У тебя слишком страшное выражение лица, я решил перезагрузиться.

Чжоу Юньнин глубоко вздохнул, его голос стал опасным:

— Считаю до трех!

Чжоу Мо тут же открыл глаза, но смотреть на брата не стал. Он опустил голову и втянул шею, превратившись в маленького перепела, всем своим видом выражая готовность внимать наставлениям.

Чжоу Юньнин за последнее время привык к этому зрению: смиренный вид, но полное отсутствие раскаяния.

— Что с тобой сегодня? Зачем ты пристал к Фу Яньчжи?

— Я... я не смог удержаться...

— Ты облил его вином, да еще и додумался накрыть пластиком. Мне что, похвалить тебя за заботу?

Чжоу Мо усмехнулся:

— Хе-хе, не стоит, я ведь...

— Я тебя хвалю, по-твоему?!

Маленький перепел мгновенно умолк и опустил голову.

— Иди извинись.

[Внимание! Внимание! Извинение засчитывается как провал задания.]

Перепел вздрогнул, а затем, словно гордый лебедь, вскинул голову:

— Не пойду!

— Ты пойдешь или нет?

— Не пойду! — Чжоу Мо ответил твердо и решительно. — Мне не за что извиняться за то, что я сделал.

Хотя, если честно, Фу Яньчжи и правда не повезло получить порцию вина на голову. Чжоу Мо мысленно трижды поклонился Фу Яньчжи — в качестве извинения.

— Дядя Линь, походи и принеси тот хлам, что он спрятал в гараже...

— Но я признаю, что был неправ, и сейчас же пойду просить прощения.

Чжоу Мо заискивающе улыбнулся:

— Брат, помилуй! У нас в районе скоро вводят сортировку мусора, это были последние коробки и банки, которые я туда сложил.

Чжоу Юньнин, от одного вида которого у него уже начинала болеть голова, махнул рукой, приказывая этому наказанию немедленно убираться с глаз долой.

<http://bllate.org/book/20509/2044651>